

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 210.018.01,
созданного на базе Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова» Министерства культуры РФ,
по диссертации на соискание ученой степени доктора наук
аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 29 ноября 2021 г. № 71

О присуждении Безуглой Галине Александровне, гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора искусствоведения.

Диссертация «Музыка балета в контексте музыкальной деятельности хореографов (конец XVI – первая треть XX вв.)» по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение) принята к защите 29 июля 2021 года (протокол заседания № 59) Диссертационным советом Д 210.018.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова» Министерства культуры Российской Федерации, юридический адрес: 190068, г. Санкт-Петербург, Театральная пл., д. 3, литер “А”; фактический адрес: 190068, г. Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 2, литер “А”, приказ о создании совета №105н/к от 11.04.2012.

Соискатель Безуглая Галина Александровна, 28 февраля 1960 года рождения, гражданка РФ, в 1984 году окончила Петрозаводский филиал Ленинградской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (в настоящее время Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводская государственная консерватория имени А. К. Глазунова»). В 1998 году прикреплялась к сектору музыки ГНИУК «Российский институт истории

искусств» в качестве соискателя ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство. Диссертация «Особенности импровизационного фортепианного сопровождения урока классического танца» защищена в 1999 году в Диссертационном совете, созданном на базе ГНИУК «Российский институт истории искусств» Д 092.19.01 (диплом кандидата искусствоведения КТ № 026424 от 21 июля 2000 г.).

Решением Министерства образования РФ от 20 февраля 2002 г. № 168–д Г. А. Безуглой присвоено ученое звание доцента (аттестат ДЦ № 015207). В настоящее время Г. А. Безуглая работает в должности заведующей кафедрой музыкального искусства ФГБОУ ВО «Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой» Министерства культуры Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре музыкального искусства ФГБОУ ВО «Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой» МК РФ.

Научный консультант — доктор искусствоведения, доцент Игорь Станиславович Воробьев, профессор кафедры музыкального искусства ФГБОУ ВО «Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой».

Официальные оппоненты:

Груцынова Анна Петровна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры междисциплинарных специализаций музыковедов ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского»;

Кисеева Елена Васильевна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры истории музыки ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова»;

Пылаева Лариса Дмитриевна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры культурологии, музыковедения и музыкального

образования ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Государственный институт искусствознания» (г. Москва) в своем положительном отзыве оценивает исследование Г. А. Безуглой как «несомненное научное достижение», отмечает его фундаментальность. В исследовании «сочетаются историческая основательность и ясность теоретической концепции», «поставлена и решена важная искусствоведческая проблема, имеющая методологическое значение». «Глубина погружения в исторический материал, его мастерский профессиональный анализ и оценка – все это несомненные аргументы в пользу *достоверности* исследования Г. А. Безуглой и *обоснованности* его выводов». Отзыв подготовлен доктором искусствоведения, профессором, ведущим научным сотрудником сектора классического искусства Запада Ириной Петровной Сусидко, обсужден и одобрен на заседании сектора классического искусства Запада (протокол № 26 от 26 октября 2021 г.), утвержден директором ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания», доктором искусствоведения Наталией Владимировной Сиповской.

Соискатель имеет 27 опубликованных работ. По теме диссертации издано 19 (общий объем 66,88 п. л.), включая монографию (Музыкальность классической хореографии: исследование / Г. А. Безуглая; Академия Русского балета им. А. Я. Вагановой. — Санкт-Петербург, 2020. — 320 с. : ил., нот.), учебные пособия (Музыкальный анализ в работе педагога-хореографа: для студентов вузов / Г. А. Безуглая. — Санкт-Петербург [и др.] : Лань : Планета музыки, 2014. — 266 с.: нот. — (Учебники для вузов. Специальная литература); Новый концертмейстер балета: учебное пособие / Г. А. Безуглая; Академия Русского балета им. А. Я. Вагановой. — Санкт-

Петербург: Лань; Планета музыки, 2017. — 428 с.: нот. — (Учебники для вузов. Специальная литература)), а также 16 статей в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ: 1) Безуглая, Г. А. Хореографическая симфония: к истории музыкально-театрального жанра / Г. А. Безуглая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2018. — № 1 (54). — С. 42–50; 2) Безуглая, Г. А. Аполлонов «дар гармонии и ритма»: Балло Эмилио де Кавальери «O che nuovo miracolo» / Г. А. Безуглая // *Philharmonica. International music journal*. — 2020. — № 4. — С. 38–53; 3) Безуглая, Г. А. Вариация как музыкально-хореографический жанр классического балета в творчестве композиторов XVIII–XIX веков / Г. А. Безуглая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2016. — № 6 (47). — С. 13–22; 4) Безуглая, Г. А. История фортепианного аккомпанемента уроку классического танца в нотных образцах / Г. А. Безуглая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2016. — № 1 (42). — С. 105–122; 5) Безуглая, Г. А. К вопросу о методах воспитания ритмического чувства у артиста балета / Г. А. Безуглая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2013. — № 2 (30). — С. 76–91; 6) Безуглая, Г. А. Как услышать хореографию: «музыкальный инципит» в искусстве балета / Г. А. Безуглая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2019. — № 2 (61). — С. 72–87; 7) Безуглая, Г. А. Методы музыкально-редакторской работы Сальваторе Вигано: музыкальная композиция трагедии-балета «Весталка» / Г. А. Безуглая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2020. — № 4 (69). — С. 53–71; 8) Безуглая, Г. А. Музыкальная композиция балета Дж.Баланчина «Raymonda Variations» («Вариации на тему Раймонды») / Г. А. Безуглая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2015. — № 1 (36). — С. 9–13; 9) Безуглая, Г. А. Музыкальная лаборатория Леонида Мясина: к 125-летию со дня рождения выдающегося хореографа / Г. А. Безуглая // *Philharmonica. International music journal*. — 2020. — № 5. — С. 1–17; 10) Безуглая, Г. А. О

«чужих» текстах в балетных партитурах Чайковского / Г. А. Безуглая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2018. — № 3 (56). — С. 26–37; 11) Безуглая, Г. А. О драматургической роли цитат в музыке балетов первой половины XIX века: «airs parlants» / Г. А. Безуглая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2018. — № 5 (58). — С. 6–17; 12) Безуглая, Г. А. О музыкальной деятельности выдающихся хореографов XIX века / Г. А. Безуглая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2019. — № 4 (63). — С. 6–24; 13) Безуглая, Г. А. О музыкальности русской хореографии первой трети XX века и ее диалоге с «чистой» непрограммной музыкой / Г. А. Безуглая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2012. — № 1 (27). — С. 149–169; 14) Безуглая, Г. А. Роль музыкально-практических дисциплин в профессиональном воспитании артиста балета / Г. А. Безуглая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2011. — № 1 (25). — С. 145–153; 15) Безуглая, Г. А. Танцующий Люлли / Г. А. Безуглая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2020. — № 2 (67). — С. 79–89; 16) Безуглая, Г. А. Теоретико-музыкальные воззрения Ф. Лопухова / Г. А. Безуглая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2017. — № 3 (50). — С. 84–92.

В монографии и статьях отражены научные положения диссертации, раскрыта ее основная проблематика: специфика музыки балета, взаимосвязь музыки и танца, взаимообусловленность композиторского замысла и хореографической музыкальной традиции, направления и сферы музыкальной деятельности хореографов, свойства балетных партитур и жанров балетной музыки и т.д. Публикации отличаются серьезной теоретико-методологической разработкой проблем, основаны на глубоком самостоятельном изучении и систематизации обширного корпуса материалов, в том числе новых, ранее неизвестных для отечественного

музыкознания. Два объемных учебных пособия представляют собой авторское внедрение результатов исследовательской работы в педагогику.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, виде, авторском вкладе и объеме научных изданий.

На диссертацию и автореферат поступили 7 положительных отзывов: д. иск. проф. кафедры истории зарубежной музыки ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского» Ларисы Валентиновны Кириллиной; д. иск. проф. кафедры истории зарубежной музыки ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова» Андрея Владимировича Денисова; д. культ., канд. иск., профессора члена Санкт-Петербургского отделения ООО «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» Эллы Васильевны Махровой; канд. иск. зав. сектором музыки ФГБНИУ «Российский институт истории искусств» Анны Леонидовны Порфирьевой; канд. иск. концертмейстера балета СПб ГБУК «Санкт-Петербургский государственный академический театр оперы и балета имени М. П. Мусоргского — Михайловский театр» Елены Владимировны Пановой; заслуженного артиста РФ профессора кафедры хореографии и балетоведения ФГБОУ ВО «Московская государственная Академия хореографии», главного балетмейстера ГБУК «Самарский академический театр оперы и балета» Юрия Петровича Бурлаки; профессора, музыкального руководителя Академии Балета Высшей Школы Музыки и Театра Мюнхена Марка Погольского.

В отзывах официальных оппонентов отмечается актуальность работы и научная новизна, ее высокая практическая и теоретическая значимость. Официальный оппонент д. иск. **А. П. Груцынова** подчеркивает, что «работа Г. А. Безуглой во многом заполняет образовавшуюся лакуну, предоставив максимально полный анализ проблемы во всей её многоаспектности».

Каждая из глав исследования сочетает в себе как «исторический, так и аналитический подход, позволяя автору создать текст одновременно логически выстроенный, глубоко информативный и научно проработанный».

Официальный оппонент д. иск. **Е. В. Кисеева** указывает, что в исследовании «осмыслен широчайший круг сочинений, демонстрирующих особенности функционирования музыкально-хореографического искусства на протяжении значительного исторического периода». Благодаря «пересмотру традиционных для музыковедения взглядов на сущность музыки в балете, исследование существенно обогащает и, в определенной мере, корректирует ряд положений в теории музыкально-сценических жанров». Диссертация Г. А. Безуглой «представляет собой научно-квалификационную работу, теоретические положения которой могут быть квалифицированы как научное достижение».

В отзыве официального оппонента д. иск. **Л. Д. Пылаевой** подчеркивается, что «в работе органично дополняют друг друга и взаимодействуют исторический и теоретический ракурсы. Этим обеспечивается полнота раскрытия обсуждаемых проблем. Центральной из них становится выявление ключевых качеств музыкального компонента в балете, совокупность которых охватывается понятием “музыкальность хореографии”. Данное понятие впервые теоретически обобщает проявления теснейшего взаимодействия танца и музыки. Введение указанного понятия в научный обиход следует считать важным показателем научной новизны диссертации».

Д. иск. **Л. В. Кириллина** в отзыве на автореферат, особо выделяя значение разработанной Г. А. Безуглой оригинальной теории «музыкальности хореографии», пишет, что «попутно исследователь ставит и раскрывает целый ряд интереснейших проблем, каждая из которых могла бы стать предметом отдельного изучения».

В отзыве проф. засл. арт. РФ **Ю. П. Бурлаки** отмечается, что диссертация Г. А. Безуглой «выявляет новые, до сих пор неизученные сферы творческой традиции и задает качественно новый ракурс в анализе музыки балетного театра». «Многоаспектность исследования Г. А. Безуглой и масштабный охват различных явлений музыкальной культуры балета, осуществленный в ее диссертации, вызовет интерес специалистов многих отраслей — музыковедов, балетоведов, театроведов, историков, культурологов».

Д. иск. **А. В. Денисов** в отзыве на автореферат констатирует, что автор «обращается к широкой исторической перспективе явлений, демонстрируя значительную эрудицию, как в плане художественного материала, так и литературы». «Диахронный ракурс анализа имеет прочный теоретический “стержень” — несомненный интерес представляют сформулированные автором определения трех модусов, в которых проявляет себя музыкальность хореографии».

В отзыве канд. иск. **А. Л. Порфирьевой** подчеркивается новаторский характер работы в постановке проблемы и методах ее решения, диссертация «является самостоятельным, высокопрофессиональным научным трудом, новаторским в теоретическом отношении и очень своевременным как итог разнонаправленных процессов музыкальной культуры и музыковедческой мысли, представляя заинтересованному ученому уму высокий уровень историко-философского обобщения». «Работа Галины Александровны чрезвычайно поучительна для музыковеда, привыкшего рассматривать партитуру балета как самодостаточное законченное сочинение, предполагающее некоторое количество сценических интерпретаций», диссертация «подводит черту под целым направлением музыковедческих исследований, нацеленных на изучение коренной связи музыки и движения, музыки и жеста, музыки и танца». «Она крайне актуальна и подтверждает многие догадки и размышления музыковедов, возникшие вместе с развитием

аутентичного исполнительства, фактически повлекшего за собой новое понимание процессов эволюции музыкального искусства».

Д. культ. профессор **Э. В. Махрова** пишет о том, что «автором выстроена впечатляющая панорама историко-художественного процесса, проиллюстрированная анализами отдельных примеров с музыкальным материалом от использования обиходного песенного материала до полноценного сотрудничества с композиторами и освоения сложных музыкальных партитур».

По мнению канд. иск. **Е. В. Пановой**, исследование «позволило раскрыть новые грани содержания музыкально-пластического синтеза, выявить специфику композиторского творчества в балете. Исследование фактора музыкальности хореографии как организующей константы влияния пластического искусства на смыкающиеся с ним разновидности музыкального является новым весомым вкладом в развитие современного отечественного музыкознания».

В отзыве профессора Высшей Школы Музыки и Театра Мюнхена **М. Погольского** диссертация Г. А. Безуглой оценивается как «фундаментальное исследование по актуальной проблематике, выполненное на высоком научном уровне». Отмечается, что «справедливость суждений и выводов автора нам позволяет оценить собственный многолетний опыт композиторской работы над партитурами балетов в сотрудничестве с хореографами».

В отзывах ведущей организации, оппонентов содержатся замечания и вопросы.

Вопросы и замечания из отзыва ведущей организации – **ФГБ НИУ «Государственный институт искусствознания»:**

1. «Органичность сочетания музыки и танца не вызывает сомнения, как и их взаимовлияние. Тем не менее, движение от первичного синкретизма к синтезу проходит через обретение искусствами самостоятельности,

специфических языковых и композиционных средств. Именно так произошло с музыкой. Можно ли такую логику уловить в области танца, пластики, хореографии?

2. «Композитор, участвующий в постановке танцевальных сцен и балетов, и хореограф в роли композитора: имеют ли результаты их работы отличительные особенности, свидетельствующие о доминировании "главной" профессии?»

3. Как автор оценивает новейшие эксперименты в области хореографии с точки зрения ключевых идей, высказанных в работе?»

В отзыве ведущей организации содержится замечание к списку литературы: «В обширный список литературы ... хотелось бы внести книгу В. Н. Брянцевой "Французский клавесинизм" (СПб, 2000), в котором есть материал по теме диссертации». А также ряд замечаний редакционно-технического порядка: 1) «По правилам оформления диссертации все нотные примеры должны обозначаться как рисунки, а не примеры»; 2) «Заключение в автореферате крайне лаконично, занимает всего один небольшой абзац, тогда как в диссертации оно содержит полноценное подведение итогов; 3) «В названии работы нужна коррекция грамматики "... конец XVI – первая треть XX века" (а не веков)»; 4) «Хотелось бы также обратить внимание автора на принцип склонения в русском языке итальянских имен и фамилий с окончанием на "а" (например, Доменико да Пьяченца)».

Замечания, содержащиеся в отзыве официального оппонента **А. П. Груцыновой**.

1. «Обращение в первой главе к жанру мадригального балета кажется предельно кратким, тогда как именно в нём чрезвычайно ярко проявляется связь музыки, слова и пластики.

2. В тексте Г. А. Безуглая постоянно пользуется понятием "модусов" ("модус изоморфизма", "модус заимствования", "модус варьирования"), а потому кажется несколько странным отсутствие в библиографическом

списке книги В. Н. Холоповой "Музыка как вид искусства" (СПб.: Издательство "Лань", Издательство "ПЛАНЕТА МУЗЫКИ", 2014. 320 с.), так как понятия "канона" и "эвристики", широко применяемые в этом исследовании относительно музыкального искусства, представляются родственными указанным понятиям модусов. Кроме того, вне внимания автора оказалась диссертация Л.А. Лысцовой (Деятельность концертмейстера балета: исполнительский и педагогический аспекты: дисс. ... кандидата искусствоведения [Место защиты: Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова]. Пермь, 2015. 245 с.), посвящённая практической проблеме фортепианного сопровождения классического экзерсиса».

Вопросы:

1. «На с. 49 автор пишет: *"В искусстве средневековой Европы близость танцевально-музыкальных связей базировалась на архаических формах синкретизма, формирующих временные музыкально-артикуляционные соотношения, объединяющие слово, танец и мелос"* и чуть ниже в следующем абзаце: *"в танцевальной практике XIV–XV столетий все более широкое распространение стал приобретать сугубо инструментальный аккомпанемент танцу. Высвобождение от вокально-поэтической метрической зависимости обуславливало формирование синтеза, основанного на прямых взаимодействиях пластики и музыки"*. Однако не был ли принцип синкретизма примером наиболее тесного "взаимодействия пластики и музыки", являя собой в полном смысле слова неразрывное единство этих составляющих?

2. В разделах третьей главы, посвящённых сотрудничеству М. Петипа и П. И. Чайковского, совершенно справедливо присутствует проблема "чужих" текстов в балетных партитурах композитора, однако, нигде не поднимается вопрос о самоцитировании. Не будет ли справедливым предположить, что подобная практика также была не случайной и фрагменты собственных

сочинений, использованные автором, были избраны не произвольно, а в полном соответствии с замыслом нового произведения?»

Вопросы и замечания из отзыва официального оппонента **Е. В. Кисеевой.**

1. «Какова художественная ценность рассмотренных в диссертации балетмейстерских музыкальных партитур и образцов импровизационного аккомпанемента? Являются ли они произведениями музыкального искусства? Какими критериями Вы руководствовались, рассматривая их в качестве объектов диссертационного исследования и применяя к ним сложившиеся в музыковедении методы анализа произведений?»

2. Можно ли говорить о драматургических закономерностях балетной музыки второй половины XVII века? Существует ли связь балета с оперным и драматическим театром XVII века, например балетов Ж. Б. Люлли и театра Ж. Б. Мольера?

3. На стр. 150 Вы пишете: *”Музыкальную компиляцию, как тип и род музыки, как жанр – в нейтральном, свободном от негативных коннотаций <...> значении, можно соотнести с жанром пастиччо”*. Возникает логичный вопрос: могут ли быть компиляция и пастиччо жанрами? Поясните признаки, позволяющие говорить об их жанровой принадлежности.

4. Во второй главе Вы подчеркиваете значение музыки Гаэтано Джойи и Сальваторе Вигано. Какие конкретно музыкально-драматургические приемы своего времени применяли названные балетмейстеры в музыкальных партитурах? Жанр рассматриваемого в диссертации балета *”Весталка”* С. Вигано вы определяете как балет-трагедия и акцентируете значение в нем музыкальной драматургии. Однако при анализе произведения в большей степени обращаете внимание на композиционные приемы. Каким образом в музыкальной партитуре *”Весталки”* происходит соединение фрагментов из произведений Л. Бетховена, В. А. Моцарта, Г. Спонтини, Дж. Россини,

Дж. Вайля, Ф. Кински, С. Вигано в единое драматургическое целое и прослеживаются основные этапы развития музыкальной драмы?»

Замечания, содержащиеся в отзыве официального оппонента **Л. Д. Пылаевой.**

1. Неточности в употреблении терминов, применяемых при характеристике вариационных форм в музыке: «трактовку *вариационности* как приема варьирования (с. 103)», «истолкование *остинато* как импровизационного приема (с. 103), в то время как оно скорее представляет собой основу для осуществления импровизации». «Некорректное использование термина «*двойные остинатные вариации*» применительно к композиции сольных танцевальных чакон конца XVII — начала XVIII вв. (на с. 120, а также в выводах на с. 126)». «Здесь использование музыковедческого термина имеет безусловный метафорический характер, а посему должно быть заключено в кавычки или же сопровождаться пояснениями».

2. «Желательно дифференцировать также области деятельности хореографа, как включаемые в нее музыкальное исполнительство и композиторское творчество. Иначе этот элемент концепции автора становится уязвимым, поскольку из богато представленного фактологического материала следует, что не всегда хореографы были исполнителями-инструменталистами и композиторами в полном смысле. На наш взгляд, требует некоторого уточнения и дефиниция «музыкально-просветительская деятельность хореографа»».

3. Перевод наименования «*airs parlants*» «не должен быть буквальным (автор употребляет выражение «говорящие арии») — в силу неоднозначности французского обозначения «*air*» и жанрового разнообразия цитируемых в балетах оперных номеров (в контексте излагаемого материала скорее можно было бы использовать перевод «говорящие мелодии» либо же остановиться на варианте «говорящие *air*»»).

4. «На с. 250 упоминается жанр *air de ballet*, название которого переводится как «танцевальная ария», что не согласуется с его сутью и говорит о необходимости более осторожного обращения с оригинальными терминами на иностранных языках».

5. «Один из примеров, подробно обсуждаемый автором диссертации, представляется небесспорным: Вариация четырех сверстников Принца из балета «Золушка» С. Прокофьева. <...> Маловероятно также, что С. Прокофьев, сочиняя музыку этого номера, "своим гениальным чутьем узрел слабый отпечаток контуров риторической диспозиции" (с. 248)».

6. «В ряде случаев присутствуют опечатки, не вполне удачный перевод отдельных слов с иностранных языков; например, в следующем фрагменте допускается недостаточность (в известной степени вынужденная, обусловленная переводом, но все же нежелательная) разграничения терминов «аранжировка» и «музыкальная редакция» (с. 163). Иногда употребляются нечеткие с музыковедческой точки зрения определения — "интонационно-мелодическое основание напева" (с. 103), "теноровые и сопрановые формы варьирования" (с. 105) и др.».

Вопросы.

1. «Известны ли автору другие случаи параллелей сонатной формы в музыке и в хореографии, подтверждающие или же, напротив, опровергающие правомерность идеи претворения в хореографической композиции черт сонатности?»

2. «Каковы, по мнению автора диссертации, обстоятельства, объясняющие отсутствие активного интереса хореографов начала XX века к музыке эпохи барокко и венского классицизма?»

3. «Чем (помимо отсутствия достоверных фактов), на взгляд автора диссертации, руководствуются постановщики, зачастую весьма свободно обходясь с традициями искусства танца барокко? Чье прочтение названных традиций заслуживает внимания с позиций музыкальности хореографа?»

Замечание в отзыве на автореферат д. культ. **Э. В. Махровой**: «Можно поспорить с терминологией, используемой диссертантом. В частности, термин “музыкальность хореографии” в современном обиходе скорее коннотирует с представлением об особой чуткости хореографа к особенностям музыкального материала, а не со “свойством балетной культуры, формирующимся в процессе музыкально-художественной деятельности хореографов” (с. 12 автореф.). Возможно, вместо “музыкальности хореографии” следовало бы говорить о “музыкальных аспектах хореографии” или “музыкальной составляющей хореографии”».

Все авторы отзывов подчеркивают, что замечания и рекомендации имеют частный характер, не влияют на впечатление о высоком качестве работы и не умаляют ее научного значения, автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство».

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их весомым вкладом и достижениями в изучении искусства музыкального театра и музыки балета, композиторского творчества в балете, подтвержденными публикациями, относящимися к проблематике диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

1. разработана и научно обоснована концепция «музыкальности хореографии», позволяющая по-новому оценить глубину и многоплановость сфер взаимодействия композиторского и балетмейстерского творчества, своеобразие музыки балета;
2. предложена оригинальная постановка проблемы, а также новый подход к изучению проблематики музыки балета, основанный на выявлении

взаимообусловленности композиторского замысла и музыкальной традиции хореографического искусства;

3. введены в исследовательский корпус музыкознания понятия музыкальности хореографии и трех модусов музыкальности хореографии: модуса изоморфизма, модуса заимствования и составления, модуса варьирования;

4. представлена 4-х-вековая панорама развития музыкально-хореографической теории и практики, включающей в себя музыкальную деятельность хореографов;

5. доказано наличие закономерностей динамического взаимодействия музыкальности хореографии и музыки балета.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

1. выявлены основные направления и сферы музыкальной деятельности хореографов (конец XVI – первая треть XX вв.), изучены нотографические свидетельства их музыкальной деятельности, исследованы ее характерные свойства и тенденции;

2. предложена оригинальная методология исследования, основанная на разработке трех модусов музыкальности хореографии, опирающаяся на комплексный подход, объединивший разные области современного искусствознания;

3. изучены проявления модусов музыкальности хореографии (модуса изоморфизма, модуса заимствования и составления, модуса варьирования) в музыке балетов, определяющие многие закономерности формирования композиционных, драматургических и интонационных свойств музыки балета;

4. проанализированы редкие источники и материалы, не рассматривавшиеся ранее в отечественном музыкознании; введены в научный оборот сведения о композиторской, исполнительской и музыкально-редакторской работе мастеров балета, о ее методах и формах;

5. выявлена специфика цитирования в композиторских балетных партитурах;

6. раскрыты свойства балетмейстерских музыкальных компиляций, показаны их роль и значение в развитии театральной музыкальной драматургии;

7. выявлен механизм преемственности в развитии музыкально-хореографической традиции; изучен с привлечением методологии интертекстуального анализа и системно представлен вопрос о сопряжении семантически значимых текстов музыки и хореографии;

8. осуществлено историческое исследование и теоретическая разработка вопросов формирования музыкально-хореографических жанров балетной вариации, хореографической симфонии;

9. раскрыты аспекты претворения теоретической концепции симфонизма в музыке балетов, в воззрениях и музыкально-художественных достижениях хореографов первой трети XX в.

Значение полученных соискателем результатов исследования **для практики** подтверждается тем, что материалы и результаты исследования послужат основой для дальнейших разработок по проблематике истории культуры, истории музыкального театра, вопросов музыкально-хореографического синтеза, эволюции художественного и музыкального мышления. Результаты, положения и выводы работы могут быть использованы при подготовке монографий, учебников, справочников, при разработке учебных курсов высшего уровня по искусствоведческим направлениям подготовки бакалавров, магистров и аспирантов.

Оценка достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается полнотой и разнообразием привлеченных исторических материалов, систематичностью их отбора; опорой на исторические аутентичные источники; последовательным применением методов научного исследования,

включением современных методов, разработанных в смежных областях науки.

Личный вклад соискателя состоит в:

- разработке стратегии и планировании исследования;
- осуществлении всех этапов работы: непосредственном участии в получении, отборе, систематизации, научной интерпретации фактов и исследовательских материалов; широком обзоре контекста;
- разработке научно-обоснованного подхода к изучению музыкальных традиций хореографической художественной практики и ее связи с композиторским творчеством;
- получении результатов, определивших новизну, теоретическую и практическую значимость результатов исследования;
- апробации результатов исследований и их публикации в научных изданиях, докладах, выступлениях на российских и международных конференциях, научно-практических семинарах, а также в преподавательской деятельности.

В ходе защиты диссертации состоялись выступления членов Диссертационного совета и присутствующих в зале заседания по ряду проблем, поднятых соискателем в исследовании. В частности, относительно точности перевода ряда терминов выступил д. иск., проф. А. А. Панов. О стилевой специфике драмбалета, его жанровых признаках высказалась д. иск., профессор Л. А. Скафтымова. Важность предпринятого Г. А. Безуглой исследования в контексте существующего недостатка работ музыковедов о музыке балета, значительность ее научного вклада с учетом огромного практического опыта в этой сфере отметила д. иск., доцент С. В. Лаврова. Канд. иск. заведующая сектором музыки РИИИ А. Л. Порфирьева подчеркнула скрупулезность, с которой написана работа, оригинальность ракурса исследования и идей, изложенных Г. А. Безуглой.

На заседании 29 ноября 2021 года Диссертационный совет пришел к

выводу о том, что: 1) диссертация Г. А. Безуглой «Музыка балета в контексте музыкальной деятельности хореографов (конец XVI – первая треть XX вв.)» представляет собой фундаментальное научное исследование, в котором содержится разработка теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное культурное значение; работа предлагает научно-методологические решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие отечественного искусствоведения; 2) работа соответствует пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 в редакции от 11.09.2021 г.); 3) автор исследования Г. А. Безуглая заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

В ходе тайного электронного голосования по вопросу присуждения ученой степени доктора искусствоведения Г. А. Безуглой произошел технический сбой в используемой для электронного голосования системе «КриптоВече» Консорциума Центра технологий распределенных реестров Санкт-Петербургского государственного университета. Диссертационный совет не утвердил результаты первого голосования в силу некорректного отражения числа голосующих и их процентного соотношения¹. Ученый секретарь во время технического перерыва направил по электронной почте полученные результаты представителю службы технической поддержки для выяснения причин неполадки.

В соответствии с п. 51 «Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени

¹ Система последовательно зафиксировала процесс голосования таким образом: 14 членов диссертационного совета (100%) прошли регистрацию на голосование, 14 членов диссертационного совета (100%) осуществили голосование, результаты голосования: «за» – 13 (100%); «против» – 0. Подтверждающие документы (скриншоты графиков, списков регистрации и протоколов, сформированные системой, приложены к протоколу голосования).

доктора наук», утвержденного приказом Министерства образования и науки РФ от 10 ноября 2017 г. № 1093 (с изм. от 07.06.2021 г.) было принято решение о проведении повторного голосования.

При проведении тайного голосования повторно Диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 13 докторов наук (по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство»), участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета проголосовали: «за» – 14, «против» – 0. Данные результаты зафиксированы в протоколе результатов голосования, который утвержден членами совета единогласно.

Председательствующий, заместитель председателя
Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук Д 210.018.01,
созданного на базе Санкт-Петербургской государственной
консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова,
доктор искусствоведения, профессор

Гусейнова Зивар Махмудовна

Ученый секретарь Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук Д 210.018.01,
созданного на базе Санкт-Петербургской государственной
консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова,
кандидат искусствоведения

Редькова Евгения Сергеевна

30.11.2021 г.